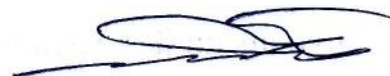

На правах рукописи

ИСАЕВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ

**ПОЛИТИКО-ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА НА
ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ СССР
(КОНЕЦ 1920-Х – 1941 гг.)**

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

доктора исторических наук

Владивосток

2022

Работа выполнена в ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»

Научный консультант **Федирко Оксана Петровна**, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник ФГБУН Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН

Официальные оппоненты: **Номогоева Виктория Владимировна**, доктор исторических наук, профессор, проректор по научно-исследовательской работе ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова» г. Улан-Удэ

Сухова Ольга Александровна, доктор исторических наук, профессор, декан историко-филологического факультета Педагогического института им. В.Г. Белинского ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» г. Пенза

Пикалов Юрий Васильевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет» г. Хабаровск

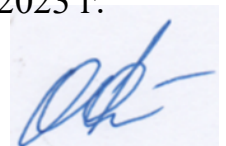
Ведущая организация **ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный педагогический университет»**

Защита диссертации состоится __ «_____» 2023 г. в ___ час. на заседании диссертационного совета Д 24.1.068.01 на базе ФГБУН ИИАЭ ДВО РАН по адресу: 690000 г. Владивосток, ул. Пушкинская, д. 89, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН <http://ihaefe.org/training/dissertation-council-ihaefe/futured>

Автореферат разослан «___» _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Федирко Оксана Петровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется местом, ролью и значением развития процесса политико-идеологического взаимодействия власти и общества, как на общегосударственном, так и региональном уровне. Анализ данного взаимодействия дает возможность выявления общих и специфических черт данного процесса на определенных временных промежутках и позволяет спрогнозировать тенденции его развития в будущем. Это может способствовать разрешению многих противоречий, возникающих между властью и обществом, без доведения их до крайней степени конфронтации.

Власть постоянно стремится выработать единый принцип идейного и политического воздействия, который будет понятен населению и получит его поддержку. Однако данный процесс осложнен тем, что общество неоднородно и по-разному реагирует на действия властных структур. Соответственно, важным становится рассмотрение социально-психологического климата, сложившегося в стране и в ее регионах в определенный исторический период и в немалой степени влияющего на поведение членов общества, их образ мыслей и настроения.

В условиях постоянного поиска модели эффективного взаимодействия власти и общества актуально обращение к историческому опыту, накопленному на этапе радикальных модернизационных процессов в советской провинции (Дальнего Востока СССР) конца 1920-х – начала 1940-х гг. Именно в этот период наиболее сильно проявилось радикальное влияние власти на общество. Делая ставку на своих сторонников, власть реализовывала необходимые мероприятия с минимальной степенью противодействия, которое, тем не менее, все-таки наблюдалось среди представителей различных социальных групп.

Объектом исследования является власть и общество Дальнего Востока СССР в период социалистической модернизации.

Предметом исследования выступает процесс политико-идеологического взаимодействия власти и общества на Дальнем Востоке СССР в конкретных исторических условиях конца 1920-х – 1941 гг.

Цель диссертационного исследования – выявление механизмов и тенденций развития политико-идеологического взаимодействия власти и общества на Дальнем Востоке СССР, а также характеристика их непосредственной связи с другими событиями и явлениями государственной политики и повседневной жизни конца 1920-х – 1941 гг.

Для достижения цели исследования поставлены следующие **задачи**:

- определить место политико-идеологического воздействия на население в советской государственной системе;
- выделить и охарактеризовать средства и механизмы политико-идеологического воздействия на население СССР;
- обобщить исторический опыт политико-идеологического воздействия власти на население, рассмотреть его результаты и значение для развития советского государства;

- охарактеризовать региональные особенности реализации мероприятий политико-идеологического характера среди населения Дальнего Востока и проблемы, возникавшие в ходе их проведения;

- выделить региональную специфику реакций населения и охарактеризовать ее значимость для реализации государственных социально-экономических и политических мероприятий в исследуемый период.

Территориальные рамки исследования включают субъекты в административных границах Дальневосточного края (ДВК) в период конца 1920-х – 1941 гг., куда входила территория современных Амурской, Сахалинской и Еврейской автономной областей, Камчатский, Приморский и Хабаровский (с 1938 г.) края, а также Читинский и Сретенский округа (находились в составе ДВК до 30 июля 1930 г.).

Хронологические рамки исследования охватывают период усиленного процесса политизации и идеологизации всех сфер жизни общества в СССР, определяющие и регламентирующие все стороны жизни населения страны.

Нижний рубеж (конец 1920-х гг.) определяется началом периода социалистической модернизации в результате победы И.В. Сталина во внутрипартийной борьбе на XV съезде ВКП(б) (1927 г.) и связанными с этим усилением командно-административной системы, выработкой механизмов политико-идеологического воздействия власти на население СССР. Верхняя граница определена началом Великой Отечественной войны 22 июня 1941 г.

Степень изученности темы и источниковая база исследования представлена в первой главе данной работы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Политико-идеологическое взаимодействие власти и общества является важнейшей процессом, определяющим соотношение мировоззренческих ориентиров его акторов и их взгляды на принципы развития страны.

2. Политико-идеологическое воздействие власти на население являлось составной частью государственной политики, которая была обусловлена необходимостью внедрения в массовое сознание определенных ценностных установок, направленных на практическую реализацию программы социалистической модернизации государства. Последняя охватывала не только граждан страны, но и иностранцев, временно или постоянно находящихся на территории СССР.

3. Механизмы политико-идеологического воздействия на население разрабатывались партийно-политическим руководством в особых исторических условиях, исходя из тактических и стратегических государственных задач по управлению страной.

4. Организация и реализация политико-идеологического воздействия власти на население Дальневосточного региона имели ряд сложностей и противоречий. Они были сопряжены с трудностями организационного, кадрового и материального характера, связанными со спецификой развития Дальнего Востока. Несмотря на попытки партийно-политического

руководства решить данные проблемы, они длительное время негативно влияли на качество политико-идеологического воздействия.

5. Реагирования населения на проводившиеся мероприятия и ее особенности были обусловлены спецификой социума Дальнего Востока, формировавшегося преимущественно за счет внутренней миграции.

6. Интенсивность реакций населения зависела от степени прямого или косвенного затрагивания интересов конкретной социальной группы определенными событиями и государственными мероприятиями.

7. Реагирования проявлялись в самых разнообразных формах и варьировались от устных выступлений и высказываний до прямых действий. Смысловое содержание реакций зависело как от интеллектуального и образовательного уровня, так и от степени фантазии конкретного автора.

8. Властные структуры были заинтересованы в изучении настроений всех категорий населения, поскольку это позволяло своевременно реагировать на их изменения как для предотвращения отрицательных для власти последствий и оценки эффективности ее действий на местах, так и для выявления потенциальных противников.

Научная новизна диссертационного исследования.

- Впервые проанализирован процесс политико-идеологического воздействия власти на общество и реакция населения на данное воздействие. При этом доказывается, что политико-идеологическая сфера выступает в качестве поля, на котором осуществляется взаимное воздействие властных структур и общества для достижения определенных целей в условиях становления и развития тоталитарного политического режима и формирования административно-командной системы.

- Показана эволюция действий властных структур, направленных на реализацию мероприятий политико-идеологической направленности как составной части государственной политики в конкретных исторических условиях развития страны и Дальневосточного региона.

- Выявлен и охарактеризован комплекс принципов и механизмов реализации процесса политико-идеологического воздействия властных структур на население СССР в целом и Дальневосточного региона в частности.

- Выявлены причины возникновения, формы и особенности реакций городского и сельского населения Дальневосточного региона на государственные мероприятия в период социально-экономических и политических трансформаций конца 1920-х – 1941 гг.

Практическая значимость изучения исторического опыта развития процесса политико-идеологического взаимодействия власти и общества в одном из отдаленных регионов страны в период социалистической модернизации заключается в возможности развития и совершенствования концептуальных основ эффективной модели управления и политического руководства Российским государством при обязательном участии подавляющего большинства населения. Именно доверие граждан к власти является базовым элементом устойчивого развития страны в ближайшей перспективе, а стремление к его сохранению и укреплению вносит

значительный вклад в формирование гражданского общества и ответственного отношения властных структур к населению государства. Результаты исследования могут быть использованы при разработке эффективных инструментов патриотического воспитания населения страны.

Содержание и основные выводы диссертации могут быть использованы при разработке курсов по истории России XX в. и истории Дальнего Востока. Аналитические и фактические данные, представленные в работе, позволят ликвидировать определенный недостаток информации по истории Дальнего Востока в советский период. Материалы исследования также могут быть использованы при разработке фундаментальных и специальных социально-исторических, историко-психологических, политологических курсов для студентов, работников образования и всех тех, кто интересуется историей российского Дальнего Востока.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования отражены в 40 научных работах общим объемом 41,37 п.л., в том числе в двух авторских монографиях, а также 24 статьях, опубликованных в журналах, входящих в Перечень изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ для апробации результатов исследования по специальности 5.6.1 (07.00.02) – Отечественная история.

Основные положения диссертации были изложены автором в докладах и сообщениях на 11 международных и 1 всероссийской конференциях (Улан-Удэ, 2009; Санкт-Петербург, 2011, 2015; Пенза, 2012; Владивосток, 2014, 2015; Благовещенск, 2015, 2016, 2017, 2018, 2020, 2021; Южно-Сахалинск, 2015).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, 4 глав и 12 параграфов, заключения, списка источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе *«Концептуальные основы изучения взаимодействия власти и общества (Региональный аспект)»* раскрывается содержание основных теоретических и методических аспектов изучения процесса политико-идеологического взаимодействия власти и общества. Проанализированы труды отечественных и зарубежных ученых, в которых нашли отражение основные тематические аспекты политико-идеологического взаимодействия власти и общества. Дается характеристика источников, положенных в основу диссертационного исследования.

Исследуемая проблематика лежит в поле двух тематических областей. Первая – это процесс политико-идеологического влияния (воздействия) властных структур, включающий в себя соответствующие формы, методы и механизмы реализации. Вторая – это реагирования населения на данное влияние (воздействие), проявляющиеся в различных формах. При определении стыковочных (скрепляющих) связей выявляются основные принципы эффективности взаимодействия этих двух процессов (влияние и реагирование) в зависимости от целей каждого участника (актора). Это в свою очередь соотносит сходные и противоположные идеи и принципы, механизмы и формы их реализации в контексте сосуществования и противоречий. При

этом в их центре стоит человек со своими мнениями, суждениями и реакциями, от которых и зависит ход данных процессов. Поэтому данная тематика может быть рассмотрена не только с исторических, но и с социологических, философских, политологических и психологических позиций.

Возникнув в области философии в XIX в. теоретическое представление об идеологии и идейности, впоследствии получило стремительное развитие во многих смежных гуманитарных сферах. Благодаря этому произошла выработка первых концептуальных установок, ставших базой, как для дальнейшего теоретического изучения данного феномена, так и попыток их практической реализации в общественно-политической жизни.

В XX в. идеология устойчиво утверждается в политической сфере, и становилась составной частью контроля власти над обществом с целью эффективной реализации государственных мероприятий. Она служит интегрирующей силой для сплочения общества и трансформации убеждения каждого его члена в ранг системы идейно-политических представлений, что в свою очередь предрасположит его к действию, нацеленному на осуществление признанной им наилучшей формы общественного устройства. Это есть процесс вживания индивидуума в систему политического реализма, в ходе которого происходит формирование определенных настроений. Они в свою очередь воплощаются в мнения и суждения в форме действий или высказываний. Мнение общества и индивида обладает постоянным изменением, частота которых зависит от восприятия тех или иных ценностных ориентиров, выдвигаемых в ходе развития политических процессов. Таким образом, политико-идеологическое взаимодействие власти и общества по существу представляется как процесс обмена символическими смыслами (в нашем случае политическими ценностями или ценностными системами) между объектом и субъектом политического процесса. В ходе последнего происходит создание т.н. символического образа (поля), в основе которого находится компромисс идей объекта и субъекта взаимодействия, имеющий довольно нестабильное положение, но обладающий единой сущностью – ценностным пространством.

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что политико-идеологические взаимодействия власти и общества на определенной территории (в нашем случае – на Дальнем Востоке СССР) в конкретный исторический период (конец 1920-х – 1941 гг.) очень многогранны, и связаны с историческими, политологическими, социологическими и психологическими факторами.

При анализе основных тенденций развития политико-идеологического взаимодействия власти и общества на советском Дальнем Востоке в конце 1920-х – 1941 гг. мы исходили из:

- во-первых, понимания политико-идеологического взаимодействия власти и общества как процесса, в котором участвуют несколько субъектов: государство, общественные организации, трудовые коллективы, отдельные лица;

- во-вторых, наличия в политико-идеологическом взаимодействии власти и общества ряда особенностей, связанных с исторической спецификой формирования населения и развития региона;

- в-третьих, признания того, что данный регион на протяжении исследуемого периода был ареной не только политико-идеологического воздействия, но и карательного давления со стороны государства к представителям населения региона, критически реагирующим на власть и ее мероприятия.

В основе нашей научной концепции в качестве поля, на котором происходит взаимное воздействие властных структур и общества, направленное на достижение определенных целей, выступает политико-идеологическая сфера. Власть стремится подчинить человека (общество) своим интересам, для чего она реализовывает весь спектр форм, методов и подходов политико-идеологического воздействия. В тоже время человек (общество) воспринимает либо критикует данное воздействие, стремясь добиться от власти улучшения и совершенствования условий своей повседневной жизни и защиты своих интересов.

В основе исследования лежит сочетание макро- и микроисторического подходов. Первый позволяет проследить развитие государственной системы политико-идеологического воздействия на население страны, выявить ее основные черты, движущие силы, механизмы и особенности функционирования. Второй предполагает изучение частных явлений в ходе жизнедеятельности человека как части общества в конкретных условиях воздействия государственной политико-идеологической системы в определенное время и место.

В ходе исследования автор исходил из принципа аксиологической нейтральности. Это позволило проанализировать события и явления ценностно нейтрально в когнитивном плане, не выносить по ним «единственно правильного» оценочного суждения, исходя из общественных и политических устремлений автора.

Для достижения поставленной цели и задач в исследовании применялись как общенаучные (восхождение от конкретного к абстрактному и наоборот, анализ и синтез, описание), так и специальные методы (сравнительно-исторический, историко-генетический, историко-системный, контент-анализ, формально-логический).

Сравнительно-исторический метод позволил выявить внешние и внутренние сходные и различные содержательные стороны государственных стратегий воздействия на городское и сельское население Дальнего Востока СССР в конце 1920-х – 1941 гг. (сравнение по вертикали), направленные на максимальное внедрение соответствующей идеологии; позволил выявить общие и особенные механизмы политико-идеологического взаимодействия власти и общества на Дальнем Востоке в сравнении с общероссийскими тенденциями аналогичного времени (сравнение по горизонтали). Историко-генетический метод позволил охарактеризовать свойства и изменения в развитии процесса политико-идеологического взаимодействия власти и

общества в Дальневосточном регионе в исследуемый период. Историко-системный метод позволил определить политико-идеологическую деятельность властных структур СССР как неотъемлемую часть системы общественных отношений, которая осуществляла периодическую трансформацию, связанную с изменениями в социально-экономической и политической ситуации в стране и Дальневосточном регионе. Вторая часть этой системы представлена обществом, которое реагировало на вызов государства, обличая свое согласие / несогласие в различные формы. Таким образом, показано, как государство и общество в рамках разных моделей взаимодействовали друг с другом. Метод контент-анализа позволил выявить качественные и количественные изменения пропагандистских материалов, сообщений в СМИ, речей и программных установок партийно-политических работников и руководителей государства и региона, специальных сводок и сообщений, подготовленных органами госбезопасности, политическими управлениями в армии, органами партийного управления. Формально-логический метод позволяет определить нормы права, регулировавшие политико-идеологическое взаимодействие власти и общества, которые закреплялись в законах и подзаконных актах. Таким образом, совокупность примененных в исследовании теоретико-методологических принципов, подходов и методов позволила проследить эволюцию процесса политико-идеологического взаимодействия власти и общества на Дальнем Востоке СССР в конкретный исторический период.

Историография проблемы лежит в поле двух тематических областей. Первая рассматривает различные аспекты политико-идеологического воздействия власти на население страны и ее регионов в конце 1920-х – 1941 гг., которые получили широкое освещение в отечественной научно-исследовательской литературе. На ее первом этапе (1930-е – начало 1950-х гг.) в свет выходили обобщающие исследования, рассматривающие и характеризующие общие и частные вопросы деятельности партийных организаций по реализации различных форм политико-идеологической работы.

Характерной чертой второго этапа (вторая половина 1950-х – конец 1980-х гг.) является расширение спектра рассматриваемых вопросов по теме политико-идеологического воздействия на население страны и ее регионов. При этом по-прежнему в работах делался упор на неразрывной связи партийно-политической и социально-экономической государственной системы. Значительная часть исследований была посвящена деятельности партийных организаций по реализации социально-экономических, культурных и политических мероприятий в годы первых пятилеток, как среди гражданского населения, так и среди военнослужащих. В работах Ю.М. Почебут, Л.С. Леоновой и др. анализировались вопросы развития форм и механизмов реализации политико-идеологической и партийно-просветительской работы в стране и ее регионах.

В середине 1980-х гг. вышел обобщающий фундаментальный двухтомный труд «Очерки истории идеологической деятельности КПСС», в

которой выявлялись проблемные стороны процесса организации и реализации политико-идеологического воздействия на население, прежде всего, материально-технического, кадрового и организационного характера.

В этот период в научной среде Дальневосточного региона, помимо работ описательного характера, в которых рассматривались общие направления деятельности партийных организаций Дальнего Востока СССР, выходили исторические исследования по конкретным областям партийно-политической и идеологической работы. Среди них следует выделить работы В.Э. Войшниса и М.Е. Огурцовой, где авторы анализировали деятельность дальневосточных партийных организаций по развитию различных форм, методов и подходов в реализации мероприятий политико-идеологического характера. В данном ключе осуществлялись исследования, посвященные вопросам культурного, национального и демографического развития Дальневосточного региона в конце 1920-х – 1941 гг.

Во время третьего этапа (конец 1980-х гг. – настоящее время) благодаря доступности новых источников происходит расширение проблемного поля исследований. Так, новый взгляд на работу пропагандистской системы в СССР нашел отражение в работах П.А. Страшникова, М.Г. Чогандаряна. В них выявлялась степень эффективности работы данной системы, которая зависела от целей и задач ее авторов и организаторов.

Выявление причин создания, характеристика методов, проблем и противоречий работы политических отделов были в центре внимания таких исследователей, как И.Е. Зеленина, О.Н. Шулбаева и др. Авторы отмечали объективную необходимость данной формы партийно-политического контроля. При этом перечислялись многочисленные проблемы в их повседневной работе, которые мешали ее эффективной работе.

Вопросам политико-идеологической массовой разъяснительной работы среди военнослужащих в 1930-е гг. посвящены публикации В.В. Жаркова и А.В. Македонского. В данных исследованиях характеризуются общее состояние работы партийно-политических армейских органов, ее развитие, значение и эффективность.

С конца 1990-х гг. получили развитие исследования, связанные с рассмотрением визуальных и вербальных средств и форм политико-идеологического воздействия на население СССР. В них авторы отмечали активное участие партийно-политического руководства страны в развитии кинофикации, системы радиовещания и печати в стране в 1930-е гг. с целью формирования у населения необходимых власти представлений о мире, людях, событиях и своих перспективах. В данном контексте также следует выделить работы, в которых анализируется деятельность культурно-просветительских учреждений (библиотек и изб-читален), а также праздников и праздничных мероприятий, отмечаемых в СССР в 1930-е гг.

Особое значение имеют исследования, посвященные реализации двух акций социально-политической направленности, организованных советским партийно-политическим руководством в середине 1930-х гг. и прошедших общественное обсуждение. Это всенародное обсуждение проекта, а после его

принятия и самого текста основного закона страны – конституции, и законопроекта о запрете аборт. Основное внимание ученых было уделено выявлению условий, анализу причин, хода и результатов подготовки и реализации данных акций.

Во многих работах региональных авторов тематика политико-идеологической работы среди населения Дальнего Востока нашла лишь фрагментарное отражение в исследованиях, посвященных социально-экономическому, политическому, культурному развитию Дальневосточного региона в конце 1920-х – 1941 гг. Так, исследования О.А. Шестак, Л.А. Слабниной и др. позволяют выявить особенности формирования трудовых ресурсов, их качественный и количественный состав.

Процессы культурной модернизации Дальнего Востока СССР в 1920–1930-е гг. нашли отражение в комплексном исследовании С.Б. Белоглазовой и работах Н.Г. Кулинич. В них наиболее четко обозначается неразрывная связь повседневной культуры с политико-идеологическим развитием в конкретный исторический период.

В данном контексте значительный интерес представляют работы, посвященные социально-экономическому, культурному и политическому состоянию и развитию малочисленных коренных народностей Дальнего Востока. В них нашли отражение политико-идеологические аспекты государственного воздействия с целью культурного и идейного приобщения аборигенных этносов к новым советским политическим и социально-экономическим реалиям.

Вопросы становления и развития системы радиовещания на Дальнем Востоке нашли отражение в работе В.В. Погарцева. Исследованию развития библиотечного дела и изб-читален на Дальнем Востоке и в его районах посвящено очень небольшое количество публикаций. Такие авторы, как Е.Н. Орлова, О.А. Ракова в своих статьях анализировали принципы, формы и методы работы библиотек как очагов социалистической культуры в Дальневосточном регионе. Особенности политико-идеологического воздействия властных структур на молодое поколение дальневосточников были в центре внимания Н.Н. Билим.

Благодаря открытию региональных архивов исследователям стали доступны документы, проливающие свет на место и роль восточных мигрантов (корейцев и китайцев) в развитии Дальнего Востока в советский период. Такие авторы, как А.Т. Кузина, А.Г. Ларин, Н.Ф. Бугай уделяли основное внимание вопросам участия китайцев и корейцев в социально-экономическом и политическом развитии Дальневосточного региона. В этой связи следует особо выделить публикации О.В. Залесской и Ю.П. Щуковской, в которых анализируется процесс развитие партийно-политического просвещения, подготовка агитационно-пропагандистских кадров и т.д.

Проблемы снабжения населения Дальневосточного региона продовольственными и промышленными товарами в исследуемый период были в центре внимания Л.А. Дударь. Автор на базе архивных документов представляет новый взгляд на роль государства в снабжении населения и

выявляет комплекс противоречий в развитии торговли в тесной связи с социально-экономическим и политическим развитием Дальнего Востока.

Среди работ комплексного характера, анализирующих общее социально-экономическое и политическое состояние региона в исследуемый период, следует выделить исследование В.М. Пескова. В ней автор детально рассматривает социальное, экономическое и политическое развитие Дальнего Востока, при этом политико-идеологический фактор обозначается как один из существенных, сыгравший важную роль в морально-политическом содействии реализации государственной политики.

Вопросы политико-идеологического воздействия власти на население СССР и его регионов рассматривались некоторыми зарубежными авторами. Так, проблемами стратегического развития и совершенствования советской пропаганды, механизмам ее реализации и особенностям воздействия на население страны посвящены исследования Г.Д. Лассвелла и Д. Вайса.

Механизмы реализации праздничных мероприятий как составной части культурного развития в СССР являлись предметом интереса немецкого историка М. Рольфа. По мнению автора, с помощью данного воздействия властные структуры демонстрировали свои достижения, а обществу прививались политико-идеологические установки и стандарты. В подобном ключе исследователи Н. Тумаркин и Б. Эннкер анализировали процесс становления и развития образа вождя мирового пролетариата В.И. Ленина в сознании граждан СССР и его использование в ходе реализаций социально-экономических и политических мероприятий.

В монографии С. Бернштейна на основе широкого круга архивных документов анализирует жизнь и деятельность комсомольцев в ходе модернизационных процессов в стране. В подобном контексте ряд зарубежных авторов рассматриваются проблемы взаимоотношений власти и населения, в период социально-экономических и политических модернизаций.

Вторая тематическая область рассматривает различные социально-психологические аспекты общественного развития и их влияние на социально-экономические и политические процессы в стране и ее регионах в исследуемый период. На первом этапе (середина 1950-х – 1980-е гг.) работы по социально-психологической проблематике имели ярко выраженный теоретический характер. Это были редкие исследования, отражающие роль идей в общественном развитии. В своем большинстве они транслировали партийно-политическую позицию, согласно которой развитие исторического процесса зависит от действий народных масс и личности (лидера).

С середины 1960-х гг. в работах по социально-психологической проблематике стал делаться упор на общественно-исторические процессы. Работы Б.Ф. Поршнева, А.Я. Гуревича и др. можно считать первыми попытками обращения к проблемам общественной исторической психологии. В данных исследованиях была сделана попытка изучения общественных процессов путем вживания в историческую эпоху (период). Однако, уже начиная с конца 1970-х и вплоть до середины 1980-х гг. большинство ученых перешли в рамки социологического, психологического и философского поля.

Исторический компонент в подобных работах в основном выступал в качестве иллюстрации классовой борьбы.

На втором этапе (1990-е гг. – настоящее время) происходит развитие исследований, анализирующих роль человека в истории. Появляются работы рассматривающие вопросы ментальности, духовного состояния общества, общественного сознания, роли массы (общества) в истории (в конкретный исторический период). Анализируя принципы взаимодействия власти и общества, такие авторы как Д.П. Гавра и др., выделяли значительную роль общественного мнения, выражающегося в форме прямой и косвенной реакции населения (социальной группы).

В исторических публикациях этого этапа значительное место социально-психологический фактор занял в исследованиях тем социального и экономического развития СССР. Данный аспект особо отмечался в работах Е.А. Осокиной, А.А. Ильюхова А.А. Пасс и др. на тему повседневности и реагирования населения на ее изменения. Существенным их достоинством является детальный анализ смысловых категорий мнений и реакций населения на происходившие события. Динамика этих изменений прослеживается в работах Е.В. Панкратовой и Л.В. Кульгускиной.

Обращения таких исследователей, как О.С. Поршнева, И.В. Даренская, Д.О. Чураков к проблеме общественных реагирований продемонстрировало наличие значительного числа критических позиций в советском социуме. При этом ученые делали вывод, что их развитие зависело от действий власти, которая непосредственно затрагивала особо важные аспекты жизнедеятельности человека в определенный исторический период.

Помимо работ, рассматривавших динамику и смысловое содержание реагирований всех социальных групп советского общества, получили развитие исследования, где рассматриваются реагирования отдельных его слоев. Такие ученые, как В.П. Данилов, С.А. Есиков, В.Ф. Чуркин и др. уделяли внимания реагированиям различных прослоек крестьянского населения. В подобном ключе исследователи Е.Н. Гребень и Л.Н. Лютов выявляли и анализировали причины возникновения и динамику развития политических настроений интеллигенции.

Значительный вклад в изучение воззрений советского общества на систему ценностных ориентиров и характера власти внес А.Я. Лившин. Анализируя социальные настроения как реакцию населения на действия властных структур, автор определяет, что она исходила из определенного эмоционального состояния людей и носила оценочный характер. А.Я. Лившин вместе с рядом таких исследователей, как И.Б. Орлов, И.В. Даренская, А.В. Чернышова и др., ввели в научный оборот целый корпус документов под условным названием «письма во власть». Данные послания, в которых информация подается «снизу», позволяют узнать о социально-экономической, политической и культурной жизни среднестатистического советского гражданина, а также определить его нужды и переживания.

Различным сторонам участия красноармейцев в процессе коллективизации сельского хозяйства посвящена монография Н.С. Тарховой.

Автор анализирует политические спецсводки и обзоры армейских политорганов, дающих нам объективную информации о взаимоотношениях власти и крестьянства в СССР и его регионах. В этой связи следует также выделить монографию Т.С. Бушуевой, в которой автор на базе рассекреченных документов спецслужб прослеживает возникающие в армейской среде общественные настроения в формате армия – власть – общество.

На региональном уровне исследования, отражающие степень и качественные социально-психологические характеристики различных слоев населения, получили развитие с конца 1990-х гг. Так, значительные шаги в изучении воззрений и настроений рабочего класса были сделаны Н.Г. Кулинич и В.А. Иващенко. В то же время исследователи Е.А. Астанина, Е.А. Лыкова и др. уделяли внимание выявлению и анализу настроений и реакций сельского населения на мероприятия властных структур в сельской местности. Следует выделить и работу И.С. Кузнецова, в которой на примере сибирского крестьянства демонстрируется степень политико-идеологического и культурного воздействия власти. Латентным формам протеста населения Дальнего Востока в 1920–1930-е гг. посвящены работы В.Ю. Титова.

Морально-политическое состояние красноармейцев Особой Краснознаменной Дальневосточной армии (ОКДВА) получило освещение в статьях Ю.В. Пикалова и П.П. Кулакова. В них анализируется воздействие социальной, экономической и политической обстановки на военнослужащих, что непосредственно влияло на боевую готовность армии.

Реакций населения в СССР и его регионах рассматривались и анализировались зарубежными историками, политологами, социологами и т.д. В этой связи следует выделить работы таких исследователей как Ш. Фицпатрик, С. Девис, Ф. Гровер, О. Эгге, Н. Верта, П. Холквиста и др.

Наше диссертационное исследование базируется на комплексе как опубликованных, так и неопубликованных источников, большая часть которых впервые вводится в научный оборот. Опубликованные источники в соответствии с их происхождением подразделяются на несколько групп. Первая – документы политических партий представлена комплексом программных документов ВКП(б). В них излагаются стратегические и тактические приемы, определяются формы, средства и методы реализации планов партийного развития с целью реализации политико-идеологического воздействия на население страны и ее регионов.

Вторая группа – это законодательные акты Советского государства и нормативно-правовые акты различных ведомств, представленные как в сборниках документов, так и на официальных интернет-ресурсах («Исторические материалы» (istmat), «100 главных документов российской истории» (doc.histrf.ru) «Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик» (libussr.ru), «Электронная библиотека исторических документов» (docs.historyrussia.org) и др. В документах нашли отражение проекты, планы, подходы и методы реализации

проводимых в стране социально-экономических, культурных и политических мероприятий.

К третьей группе относятся теоретические труды и публичные выступления советских партийно-политических руководителей и общественных деятелей высшего ранга. Программные речи советских партийных и политических руководителей в виде брошюр и сборников выходили в свет большими тиражами. Они имели цель идейно-политически стимулировать настрой населения страны на построение социалистического государства.

К четвертой группе мы относим материалы личного происхождения. Использование мемуаров видных советских, партийных, политических, центральных и местных деятелей позволило нам осветить вопросы социально-экономического, политического, идеологического и культурного состояния и развития страны и Дальневосточного региона. Также в данную группу входят материалы, состоящие из обращений представителей разных социальных групп населения к властным структурам в форме писем, просьб и откликов, сгруппированных в информационно-аналитических сводках ОГПУ-НКВД, политических и государственных органов власти и управления.

В пятую группу источников входят издания методического характера. Это разработки, сделанные на базе политических и социально-экономических идейных установок центрального и регионального партийно-политического руководства. Их целью являлось оказание помощи советским хозяйственным и партийным работникам на местах по практической реализации соответствующих указов, законов и распоряжений в ходе осуществления государственных мероприятий.

Шестую группу источников составили материалы периодической печати – партийные и советские, центральные и региональные издания. В них нашла отражение официальная информация о социально-экономических, политических, идеологических и культурных мероприятиях, проводимых партийно-политическим руководством страны и Дальневосточного региона. В данную группу также входят советские партийные центральные («Спутник агитатора», «В помощь партучебе», «Большевик») и региональные («Пропагандист-агитатор») журналы. На своих страницах они размещали руководящие и методические указания по реализации государственной политики в сфере партийно-политического и идеологического просвещения и воспитания, а также оперативную партийную информацию.

Неопубликованные источники, составившие основу диссертационного исследования, представлены архивными документами. Они были выявлены в 22 фондах трех центральных (Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ) и двух региональных (Государственный архив Приморского края (ГАПК), Государственный архив Хабаровского края (ГАХК) архивах.

К первой подгруппе относятся законодательные, нормативные акты и делопроизводственные документы центральных органов партийной и

государственной власти, а также ведомственная распорядительная и делопроизводственная документация (отделов и управлений ЦК РКП(б), ЦК ВКП(б), СНК СССР, политических управлений Наркомата путей сообщения (НКПС), Наркомата морского флота (НКМФ), политических отделов МТС и др.).

Вторая подгруппа архивных материалов представлена делопроизводственными документами дальневосточных органов государственной власти, партийных, военных органов и органов государственной безопасности, которые позволяют охарактеризовать процесс организацию и проведение различных политических мероприятий общесоюзного и регионального значения. Данные документы позволили нам охарактеризовать состояние и развитие партийно-политической, политико-идеологической и агитационно-пропагандистской работы в трудовых коллективах на различных предприятиях и организациях.

Особое внимание уделено комплексу официальных документов, подготовленных оперативными отделами органов госбезопасности ОГПУ-НКВД, политотделами ОКДВА, МТС, НКПС и партийными органами во время проведения политических кампаний, акций, которые вызывали неоднозначную реакцию населения Дальневосточного региона. Так как первичная информация в документах была переработанной и сгруппированной по определенным разделам или вопросам и подавалась с официальных позиций, это потребовало от нас значительного критического анализа заключенных в этих документах сведений. К сожалению, значительная часть текстов безымянна, порой отсутствует датировка, что представляет сложность в их оценке и привязке к контексту. Есть лишь указание общего плана на присутствие конкретных людей на собраниях, в цехах и клубах, на работе и отдыхе, дома и т.д. Не смотря на это, данный документы представляют особый интерес т.к. позволяет дать социально-психологическую характеристику реагирования населения Дальнего Востока СССР в конце 1920-х – 1941 гг. и выявить их причины, динамику изменений и результаты.

Таким образом, использование разнообразных по теме и содержанию документов и литературы дало возможность для всестороннего, глубокого и объективного анализа условий, форм, способов, методов и механизмов политико-идеологического взаимодействия власти и общества на Дальнем Востоке СССР в исследуемый период.

Во второй главе **«Политико-идеологическое воздействие на население Дальнего Востока СССР в конце 1920-х – 1941 гг.»** проанализированы основные направления политико-идеологической и партийно-просветительской работы среди населения Дальневосточного региона, а также выявлены достижения и проблемные стороны в процессе подготовки агитационно-пропагандистских кадров.

Для формирования общественного мнения, поддерживающего мероприятия государства, власть внедряла определенные идейные установки базирующихся на партийно-политических программах. Реализация этого

осуществлялась специальными структурами ЦК РКП(б) (ВКП(б) главным из которых являлся агитационно-пропагандистский отдел.

Политико-идеологическая работа среди населения Дальневосточного региона имела различные формы. Это индивидуальные и групповые беседы и лекции; читки газет и литературы, с комментариями чтецов и беседчиков; политдни, политзачеты, политмассовки, политбои; индивидуальная и групповая агитация в ходе собраний трудовых коллективов и митингов по поводу проведения какой-либо идеологической кампании или праздника. Они осуществлялись соответствующими агитационно-пропагандистскими кадрами.

Сложность реализации данной работы была связана с неоднородностью населения региона, которое формировалось за счет внутренних и внешних миграционных процессов начиная с середины XIX в. Таким образом, качество населения региона было обусловлено самыми разнообразными факторами: профессиональной подготовкой, степенью мотивации, личностным восприятием действительности, идейными принципами, жизненным опытом, уровнем развития индивидуального сознания, степенью потребления и т.д.

В этих условиях эффективность качества политико-идеологической работы зависела от расстановки партийных кадров на хозяйственно-производственных объектах. Это повышало авторитет партии среди рабочих и служащих, способствовало численному росту и укреплению партийных организаций за счет передовиков производства, ударников и стахановцев, а также широкому охвату населения политико-идеологической работой.

Для усиления политического воздействия на отдельных, наиболее важных, участках социалистического строительства (сельское хозяйство, пищевая промышленность, железнодорожный, морской и речной транспорт) создавались политические отделы. Они представляли собой чрезвычайные органы власти и управления на местах с широкими полномочиями (агитационно-массовые, организационно-хозяйственные и карательно-административные). При этом основной являлась концентрация на политико-идеологическом воспитании и сплочении трудового коллектива, а также борьбе с дезорганизаторами производства.

В ходе повседневной политико-идеологической работе с населением Дальнего Востока отмечались многочисленные проблемы, снижающие ее качество. В их основе было отсутствие необходимых материальных (помещений, инвентаря, литературы) и кадровых ресурсов. Порой данную работу осуществляли люди, не имеющие опыт, стаж, а также не обладавшие соответствующей квалификацией. Формальный подход в ходе ее реализации и отсутствие строгого контроля со стороны вышестоящих инстанций, который проявлялся в недостаточном увязывании политико-идеологических установок с решением актуальных хозяйственно-экономических задач.

В период социалистической модернизации в СССР особо важным являлся высокий уровень, как общего, так и политического образования у коммунистов, комсомольцев и беспартийного актива. Для этого ставка делалась на развитие эффективной системы партийно-политического

просвещения, которая во многом являлась составной частью политико-идеологической работы. Она представляла разнообразные формы курсовых мероприятий, отличавшиеся по содержанию, продолжительности и методам преподавания.

На Дальнем Востоке самыми распространенными формами партийно-политического просвещения являлись кружки по истории ВКП(б), текущей политики и др., а также совпартшколы первой и второй ступени включая вечерние формы (партшколы и комвузы). В ходе их организации особо учитывалась социально-экономическая специфика отдельных районов региона. Для оказания помощи в их организации в отдаленные районы командировались опытные и квалифицированные партийные работники из числа областного и городского партийного актива.

Отдаленность региона ставило его в зависимость от поставок оборудования, учебной, методической и политической литературы. Слабая материально-техническая базовая инфраструктура, нехватка профессиональных и политически грамотных кадров, посредственное отношение к обучению со стороны некоторых ответственных работников приводила к слабому охвату партийцев просвещением. Не редко сами обучающиеся старались уклониться от занятий по причине утопичности их содержания, наблюдая отсутствие прямой связи партийных и идеологических теоретических установок, с реальной жизнью.

Значительные проблемы, в основе которых было отсутствие необходимых материальных и людских ресурсов существенно снижало качество подготовки кадров пропагандистов и агитаторов, а в некоторых случаях приводило к его прямой ликвидации. Сезонность в обучении, формальный подход, отсутствие строго контроля, слабое внедрение хозяйственно-экономических задач в повседневную агитационно-пропагандистскую работу, продолжали оказывать негативное влияние на состояние и развитие процесса подготовки и переподготовки кадров пропагандистов и агитаторов.

В третьей главе «**Механизмы реализации мероприятий политико-идеологической направленности на Дальнем Востоке СССР (конец 1920-х – 1941 гг.)**» анализируется работа партийно-политических и культурно-просветительских учреждений, рассматривается роль вербальных и визуальных средств, а также праздничные мероприятия, как механизмов реализации политико-идеологического воздействия на население региона.

Все культурно-просветительские учреждения в стране являлись центрами по реализации политико-идеологических мероприятий среди населения. В них осуществлялось проведение бесед, групповых чток газет, политической и художественной литературы, организацию художественной самодеятельности, обучение грамоте и другие мероприятия, в основе которых находились определенные партийные и политико-идеологические установки. В городах и воинских частях основным местом проведения политико-идеологической и культурно-просветительской работы являлись красные уголки, партийные кабинеты, библиотеки, ведомственные клубы и дома

культуры. В сельской местности ими являлись сельские клубы и избы-читальни, которые совмещали в себе функции библиотеки, читального зала, пункта по ликвидации малограмотности и безграмотности, школы. Помимо русского населения, данной работой были охвачены представители китайской и корейской национальности. В некоторых национальных округах, краях, областях и районах с преимущественно кочевым населением создавались передвижные избы-читальни, такие как красные юрты, яранги, чумы, чайханы и т.д. На их базе создавались ячейки добровольных обществ, устраивались художественные вечера, организовывалось проведение революционных праздников и митингов, групповых лекций, бесед, читок по политическим, социальным и экономическим вопросам.

Одним из важных элементов политико-идеологической работы являлось самообразование при помощи идеологически правильной литературы (художественной, политической, учебной). Она отражала актуальную информацию, отвечающую определенной политической конъюнктуре.

Партийно-просветительские и культурно-просветительские учреждения постоянно сталкивались с проблемами кадрового (нехватка сотрудников, слабый профессиональный уровень), материально-технического, организационного и методического характера (недостаточное снабжение литературой, мебелью, дровами для отопления помещения, отсутствие электричества, планов работы и т.д.).

Самым распространенным средством массовой информации была пресса. Она являлась главным каналом, посредством которого властные структуры распространяли важную и нужную информацию с определенным вектором и эмоциональной окраской, которая проходила обязательное согласование и одобрение партийными комитетами. В материалах краевых, областных, районных и фабрично-заводских газет региона подробно разъяснялись постановления и распоряжения партии и правительства, а также освещалось состояние партийно-политической жизни в регионе. На конкретных примерах из жизни трудящихся (ударников, стахановцев), газеты стимулировали у читателей выработку и развитие трудового энтузиазма.

В тоже время региональная пресса не всегда полно освещала информацию о событиях в стране и в регионе. Многие проблемы рассматривались в общих чертах, не вникая в существо вопроса, без конкретных примеров и имен.

Большое внимание властные структуры уделяли кинематографу, которое должно было обеспечить подъем культурного и политического уровня населения. Общая ситуация с кинообслуживанием Дальневосточного региона являлась в целом удовлетворительной. Вместе с тем, отмечалась острая нехватка технических кадров и низкая квалификация имеющих. Из-за удаленности кинотеатров и дороговизны билетов, многие рабочие с окраин (города) не посещали их.

Наряду с кинематографом, в стране и ее регионах происходило широкое развитие радио, которое на долгие годы стало информационным рупором советского правительства и его мощным политическим агитатором.

На Дальнем Востоке строились новые радиоузлы и радиоточки, формировались структуры местных радиокомитетов. Апробировались различные жанры радиожурналистики. Через радиовещание проводилась партийно-политическая учеба и организовывалась помощь самообразованию. При этом редакции слабо взаимодействовали с партийными комитетами и ячейками предприятий, нерегулярно освещали политико-идеологическую массовую работу. Во многих колхозах радиовещания не было вовсе, что приводило к информационной изоляции сельских жителей.

Радио в 1930-е гг. выступало в роли активного средства внешнеполитического воздействия на населения зарубежных стран. Оно транслировало на территории сопредельных государств информацию о социально-экономических и политических достижениях СССР. Одновременно с этим, радио являлось средством противодействия зарубежной пропаганды, призванной не только перехватывать сообщения из-за рубежа, но и глушить иностранное вещание. На Дальнем Востоке данные процессы происходили между Японией и СССР. Суть его сводилась к обоюдному информационно-психологическому воздействию на население с целью подрыва авторитета власти.

Обозначая праздник, власти ставили целью приобщение населения к идеям и ценностям нового справедливого социалистического общества. Исходя из этого, власти делали ставку на массовость праздничных мероприятий с яркими чертами помпезности и пафоса, становясь неотъемлемой частью общей политико-идеологической массовой воспитательной работы. При этом участие в праздничных мероприятиях становилось обязательным для каждого.

Кроме праздников, в стране отмечались и определенные знаковые даты, связанные с событиями новой советской истории (День Красной армии и Военно-морского флота, День конституции, День воздушного флота и др.). Среди них были даты скорби по советским политическим деятелям, которые внесли огромный вклад в дело строительства нового государства. Во всех партийных кабинетах выставлялась соответствующая литература, организовывались фотовыставки, отображающие их жизнь и деятельность.

В четвертой главе **«Реагирования населения Дальнего Востока СССР на социальные, экономические и политические мероприятия государства (конец 1920-х – 1941 гг.)»** выделяется региональная специфика реагирования населения региона и характеризуется ее значимость для реализации государственных мероприятий в исследуемый период.

Кардинальные изменения в социально-экономическом и политическом развитии страны теснейшим образом были связаны с общественным сознанием, настроениями и суждениями, которые определяли поведение (реагирования) населения страны (индивидуальные и групповые). Степень реагирования населения исходила из важности для него той или иной сферы, которая напрямую затрагивала его интересы.

Население Дальнего Востока формировалось за счет внутренних и внешних миграций, как добровольно, так и принудительно. Оно имело

собственные взгляды на развитие общества и государства. Многие из них в своих устремлениях были солидарны с властью и выступали за социалистическое переустройство. Однако были и те, кто критически относился к модернизационным мероприятиям новой власти. Они воспринимали личные достижения и потери выше общественных и использовали любые промахи руководства страны для ее дискредитации в глазах окружающих. Недоверие к власти и ее обещаниям были присущи немногим гражданам, но эти единицы влияли на сотни, закладывая в них зерно сомнения в правильности действий руководства.

Стремясь закрепить свое влияние в регионе, власть осуществляет масштабное переселение на Дальний Восток рабочих, служащих, крестьян из центральных районов страны. Для их обустройства власти обещали различные льготы, ссуды, улучшения условий труда и быта на новой территории. Однако на деле значительная часть переселенцев их не получала. Это приводило к развитию критических реакций со стороны переселенцев и отъезду обратно.

Индустриализация обострила проблему стимулирования труда. Уменьшение заработной платы и ее уравнивательный характер приводили к постоянной текучке кадров и отказам выходить на работу. Нормированное снабжение товарами и продуктами, частые перебои, сокращение норм, а также наличие системы закрытых распределителей и дифференцированное снабжение вызывали массовое недовольство. Данная ситуация усугублялась сохранением жилищной проблемы, которую испытывала значительная часть населения региона. Причинами развития критических настроений являлось отсутствие внятных объяснений причин происходящего со стороны властей. В то же время значительное большинство населения расценивало продовольственные и промтоварные затруднения как временные. В целом они одобряли сохранения норм выдачи хлеба и реагировали на это усилением выполнения промышленно-финансовых планов.

Власти пытались улучшить ситуацию со снабжением и создать благоприятные условия жизни. Для этого регион освобождался от обязательных поставок государству некоторых видов продовольствия (1934 г.), увеличивалась зарплата и отменялась система карточного распределения (1935 г.). Население региона в большинстве положительно оценивало данные решения, однако некоторая часть, пользуясь слухами, в разговорах извращала их сущность, что способствовало развитию критических настроений.

Подобные реагирования отмечались в ходе всенародного обсуждения законопроекта о запрете абортов в СССР. На Дальнем Востоке СССР, вследствие малочисленности населения, в том числе из-за частых абортов, данная тема являлась особо актуальной, поэтому ее обсуждение получило широкое развитие во всех трудовых коллективах. После «всенародного одобрения» и принятия закона официально число абортов сократилось, но сохранялись и усугублялись проблемы материально-бытового характера, что порождало критические реагирования части населения по отношению к власти.

Особые реагирования у населения проявлялись в ходе праздников. Особо это проявлялось при поощрении за всевозможные трудовые достижения, при выплате зарплат, выдачи праздничного пайка и увеличении ассортимента в магазинах. Это способствовало подъему трудового энтузиазма населения и развитию положительных эмоций. Однако, вместе с тем, имели место проявления недовольства малым премированием, недостаточным снабжением, урезанием продовольственного пайка и т.д., что негативно влияло на настрой работников, влекло отказ от участия в праздничных мероприятиях, ударной работы, увеличении случаев пьянства и нарушения трудовой дисциплины.

Реагирования населения Дальневосточного региона к новым формам организации труда и повышению трудовой дисциплины было неоднозначно. Значительная часть положительно оценивало данные устремления, тем самым демонстрируя хорошие производственные результаты. Поощряя данные устремления (морально и материально), власть создавала для особо отличившихся (ударников, стахановцев) привилегированные условия. Таким образом, она стремилась привлечь остальных работников следовать их примеру. Одни выступали за устранение от работы дезорганизаторов и прогульщиков. Другие утверждали, что это требование невыполнимо, т.к. каждый работник имеет свои особые качества и не может сделать больше своего предела. Это вызывало негативную реакцию (оскорбления, побои, отсутствие поощрений и т.д.), как со стороны начальства, так и со стороны коллег по заводу, цеху, отделу и т.д.

Неоднородность крестьянского населения по экономическому признаку (беднота, середняки, кулаки (сельская буржуазия) определяла степень разновекторности их реагирований на мероприятия власти в сельском хозяйстве. Реализуя свои планы по коллективизации сельского хозяйства, власть делала ставку на бедняков, которые видели в этом избавления от кулацкого засилья деревни и за их счет улучшить свое экономическое положение. С их стороны помимо высказываний, имели место случаи использования насильственных действий против противников коллективизации.

Первоначально сельская буржуазия отказывалась от вступления в колхозы и высказывалась об ошибочности их создания и запугивали односельчан «дикими» порядками в колхозах. Видя бесперспективность этого, часть из них занималось самораскулачиванием или создавало колхоз только из зажиточных крестьян. Это вызывало недовольство у сторонников коллективизации, которые просили и требовали выселения кулаков.

В некоторых организованных колхозах наблюдались случаи массового выхода крестьян, который сопровождался разбором обобщественного имущества, широким распространением антисоветских настроений и террористической деятельности против партийных активистов. Усиливался уход части крестьян из села в город на предприятия, бегство за границу, уход в отдаленные таежные районы, а также формирование стихийных вооруженных отрядов. В отношении партийных работников со стороны

противников коллективизации часто применялись меры устрашения, запугивания, избиения и покушения на убийство. Активно осуществлялась вредительская деятельность, направленная против как имущества колхозов в целом, так и ее отдельных членов. Антиколхозные выступления постоянно проявлялись в устной антисоветской агитации и в распространении листовок, воззваний, анонимных писем и др. Особо интенсивные реагирования на данные преобразования отмечались в армейской среде, поскольку выходцы из крестьян составляли большую часть переменного и постоянного армейского контингента на Дальнем Востоке. Военнослужащие получали информацию о проведении коллективизации и раскулачивании по средствам писем, ходоков, а также от новобранцев. Данная информация способствовала формированию недовольств и усиливала антисоветскую агитацию. В ряде случаев она облекалась в форму антисоветской поэзии, написании и распространении воззваний, листовок, анонимных записок, писем и надписей в общественных местах.

Процесс социалистических преобразований затрагивал районы проживания коренных народностей, которые также неоднозначно реагировали на него. Наиболее зажиточные слои населения (шаманы, кулаки, местные князья) не хотели мириться с изменениями и, желая сохранить старые порядки, любыми путями пытались сорвать коллективизацию. Проблема осложнялась отсутствием в достаточном числе представителей коренных народностей, которые пользовались большим авторитетом и проводили бы разъяснительную работу.

В условиях социалистической модернизации государству требовались значительные финансовые ресурсы, часть которых в форме займов оно получало от населения. Отношение населения Дальнего Востока к ним было неоднозначным. Большая часть положительно оценивала ее, что подтверждалось активной подпиской, сопровождаемой словами поддержки. Наряду с этим, имели место отдельные проявления несогласия и недовольство подпиской. Они проявлялись в соответствующих высказываниях, а также в попытках отказаться от подписки или ограничиться малыми суммами, прежде всего по причине низкой оплаты труда и других социально-экономических бытовых проблем.

Обсуждение проекта Конституции, явилось, пожалуй, единственным примером, когда власть позволила высказывать свое мнение в форме предложений, дополнений и исправлений в основной документ. На Дальнем Востоке, как и во всех регионах страны, процесс обсуждения проекта Конституции охватывал все категории населения. При этом происходил подробный учет всех высказываний, замечаний и предложений, исходящих от населения. Большинство населения региона активно поддерживало новый закон. При этом из-за непонимания документа и его неправильного толкования происходило распространение различных слухов, что порождало критические реагирования. Также имели место примеры объективной критики документа из-за того, что целый ряд его статей вызывал сомнения в их реальном исполнении. Высказывания и замечания, зафиксированные

партийными и специальными органами власти, продемонстрировали высокую политическую активность жителей региона, а также пестроту мнений населения, которые не всегда были солидарны с властями.

Процесс всенародного обсуждения Конституции затмил реагирования населения связанные со смертью С.М. Кирова. Данное событие вызвало страх и смятение не только у партийно-политического руководства страны, но и у многих жителей страны. На Дальнем Востоке реакция на убийство С.М. Кирова проявилась в форме устных высказываний соболезнований и ненависти к убийцам. Именно на таких людей делалась ставка в формировании и развитии соответствующего мнения о продолжении борьбы с «врагами народа». Одновременно с этим отмечались реагирования, в которых граждане сомневались в истинности обвинений против «заказчиков и соучастников» убийства. Они заявляли о «личных мотивах» и о «казачьем характере убийства, необходимом для власти», которое приведет к новой волне насилия со стороны специальных служб. В то же время, смерть С.М. Кирова вызывала и скрытую радость, а также желание подобной участи другим вождям партии. Данные реагирования воплощались в порче портретов партийных и военных руководителей, написании оскорбительных фраз в общественных местах и высказывании порочащих их фраз.

Последующие политические процессы (поиск врагов народа, иностранных шпионов, агентов, саботажников и других противников советской власти) порождали схожую реакцию населения Дальневосточного региона. На многочисленных митингах и собраниях трудящиеся выражали ненависть к врагам-контрреволюционерам, «презренной своре убийц», требовали их физической ликвидации и высказывали преданность партии и ее вождю. Однако некоторые граждане продолжали высказывать сомнения в истинности обвинений. Подобные реагирования особо явно отмечались в частях и подразделениях армии и флота.

В ходе обсуждения политических процессов часто затрагивались актуальные вопросы социально-экономического бытового характера. Виновники проблем (носившие как объективный, так и субъективный характер) обвинялись в предательстве интересов рабочего класса и в специальном саботаже указаний, спускаемых «сверху». Таким образом, к шпионам или саботажникам могли отнести любого рабочего, служащего, учащегося за слова, которые могли расцениваться как антисоветская агитация.

Внешнелитературный фактор в настроениях населения Дальневосточного региона прослеживался регулярно по причине ее приграничного положения. Критически относящиеся к власти рабочие и крестьяне-старожилы ожидали приход японцев, а с ними белоэмигрантов и связывали с этим возврат к старым дореволюционным временам. С приходом советской власти эти люди потеряли высокие заработки, свои хозяйства, были выселены из родных мест и т.д., что усиливало их ожидания интервенции, как предпочтительной альтернативы насильственно проводимым социалистическим преобразованиям. С этим были связано распространение

слухов о якобы уже начавшемся наступлении японцев и поражениях Красной армии.

Однако большая часть населения являлись истинными патриотами своей страны и в случае боевых действий выступили на ее защиту. Особо это отмечалось в реакциях бывших красных партизан. Исходя из этого, власти в ожидании будущей войны рассматривали вариант пересмотра отношения к казачеству как к потенциальной военной силе. Проверка лояльности казачества в Дальневосточных областях советскому режиму, продемонстрировала, что казачьи традиции, особенно среди молодежи, почти не сохранились. Пожилые и молодые люди из казачьих семей относили себя к крестьянам и проявляли положительные реакции на создание «Красного казачества». Однако они сомневались в восстановлении казачества на Дальнем Востоке из-за его контрреволюционных позиций и связи с белоэмигрантами на сопредельной территории.

Во второй половине 1930-х гг. для обеспечения безопасности советских приграничных территорий Дальнего Востока происходил процесс принудительного выселения, т.н. неблагонадежного элемента, включая представителей этнических групп (китайцев и корейцев). Новость о переселении первоначально ими была воспринята негативно. Это приводило к возникновению провокационных слухов, антисоветских разговоров, невыходов на работу и массового пьянства. После соответствующих разъяснений реакция постепенно приобрели положительный характер. Отношения русского населения к выселению носило двойственный характер. Вслед за правительством, некоторые граждане стали считать их всех шпионами. Некоторая часть граждан сочувственно относилась к выселяемым, понимая, что политика насильственной миграции будет иметь свое продолжение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

После прихода к власти большевиков, которые выдвинули идею всеобщего равенства, борьба за так называемое светлое будущее становится приоритетной идейной повесткой дня для населения страны. Объединение идеи всеобщего равенства с политикой единой партии способствовало созданию целостной партийно-политической идейной системы, основанной, по мнению власти, на желаниях и надеждах населения СССР. Стремления к объединению всех граждан на идейной основе усиливали процесс политизации общества. При этом основной задачей власти при осуществлении политико-идеологических мероприятий являлось правильное соотношение идейного и реального. Для этого требовались эффективные силы и средства, которые должны были путем прямого и косвенного воздействия вырабатывать у населения чувства сопричастности к общему делу. Эффективность данной работы зависела от грамотного функционирования всех ее звеньев, начиная от высших органов власти и заканчивая активистами на местах. Верховная власть особо требовала постоянного усовершенствования работы на местах, качество которой периодически давало центру значительные поводы к беспокойству. Региональные власти, опираясь на партийный актив, разрабатывали свои

формы, способы, методы идейного воздействия на население. Для выработки идейности власть активно прибегала к помощи всех имевшихся в распоряжении средств и предметов, которые сопровождали человека в повседневной жизни.

Процесс политико-идеологического взаимодействия власти и общества в Дальневосточном регионе в конце 1920-х – 1941 гг. происходил в общесоюзном русле, однако имел целый ряд особенностей, связанных со специфическими геополитическими, социально-экономическими, политическими, национальными и другими условиями. Внутренние и внешние миграционные процессы, а также кардинальные политические изменения способствовали формированию в регионе населения, которое обладало особым морально-психологическим состоянием, включавшим этнических, культурных, социальных, экономических и политических черт. Поэтому руководству страны и региона требовались специальные подходы для эффективного политико-идеологического воздействия на население с целью выработки у него лояльного отношения к власти и ее мероприятиям. Обеспечение этой задачи возлагалось на партийные органы во главе с Далькрайкомом ВКП(б).

На хозяйственно-экономических и социально-политических объектах мероприятия политико-идеологической направленности проходили в обеденный перерыв на рабочем месте в форме групповых чтений газет, прослушивание радиопередач, групповой и индивидуальной агитации, бесед на политические и социально-экономические темы. Во вне рабочее время данная деятельность осуществлялась в общежитиях и на квартирах. Для иностранных граждан, преимущественно моряков и рыбаков, временно находящихся на Дальнем Востоке, был создан интернациональный клуб (Интерклуб). Для усиления партийно-политического контроля за выполнением промышленно-хозяйственного и финансового планов в стратегически важных отраслях создавались политические отделы.

С целью подготовки образованных коммунистов для обеспечения квалифицированными кадрами партийно-политических и хозяйственных структур создавалась система партийно-политического просвещения, которая функционировала круглогодично. В нее входили разнообразные школы и кружки политической грамоты и просвещения, советско-партийные школы трех ступеней, включая вечерние формы, а также разнообразные курсовые формы. При этом учитывалась специфика отдельных отраслей хозяйства и каждого предприятия. В ходе обучения осуществлялась постоянная проверка его качества, а также определялись наиболее эффективные формы и методы, зарекомендовавшие себя на практике, для планирования дальнейшей работы системы партийного просвещения.

Степень эффективности функционирования системы политико-идеологического воздействия на население зависела от ответственности и желания организатора и исполнителя. В их роли выступали соответствующие агитационно-пропагандистские кадры как из районного, городского, областного или краевого комитета партии, либо сотрудники, выделяемые из

партийного или комсомольского актива предприятия. Их профессиональная подготовка осуществлялась посредством долго- и краткосрочных учебных мероприятий, включенных в систему партийно-политического просвещения, которые проводились чаще с отрывом от производства. Общий подбор агитационно-пропагандистских кадров официально осуществлялся партийными комитетами ВКП(б) с обязательной проверкой качества его теоретической подготовки.

Для всеобъемлющего охвата населения политико-идеологической обработкой привлекались разнообразные вербальные и визуальные средства воздействия (пресса, литература, радио, кино и различные культурно-просветительские учреждения), монополия на которые находилась у власти. Вместе с тем существенную роль в приобщении населения к новым социалистическим идеям, традициям и общественным ценностям, для утверждения необходимой властям идеологии играли советские праздники и связанные с ними мероприятия.

Однако в целом качество политико-идеологической работы среди населения Дальнего Востока СССР являлось удовлетворительным. Причинами подобного положения были низкий уровень подготовки кадров партийно-политических работников, отсутствие у них заинтересованности в результатах своей работы. Вследствие этого отмечалась слабая увязка политико-идеологических базовых и принципиальных составляющих с насущным социально-экономическим состоянием и развитием страны, частая подмена политической работы хозяйственно-производственной, а также отсутствие у партийно-политических работников авторитета среди рабочих, служащих, крестьян и военнослужащих. Все это усугублялось многими проблемами материально-технического и методического характера. Нерегулярное и несистемное проведение политико-идеологической работы, имело дезорганизационное влияние на восприятие политико-идеологических принципов развития государства. Все вышеперечисленное приводило к тому, что привлечение населения региона к участию в политико-идеологических (просветительских) мероприятиях было низким.

Воздействуя на общественную психологию посредством внедрения идейных установок, властные структуры создавали в обществе своеобразную систему, которая занималась определенной нивелировкой личности, изменением ее психологической основы, которая должна была соответствовать общественным установкам. Любые проявления индивидуальности рассматривались как потенциальный протест против общепринятых идейных установок. Они болезненно воспринимались властными структурами и в то же время ярко демонстрировали, на каком участке идеологической работы имеются проблемы. Это помогало власти своевременно реагировать на изменения в сознании граждан, как для предотвращения отрицательных для нее последствий и выявления эффективности своих действий на местах, так и для определения своих потенциальных противников. Обладая монополией на средства массовой информации, а также на информационное содержание кинофильмов,

театральных постановок, литературных произведений и т.д., власти ставили население в определенные информационные рамки, делая акцент на идеологически правильной позиции. Исходя из этой необходимости, партийно-политическое руководство посредством секретных сотрудников управления ОГПУ–НКВД в регионах страны занимались сбором, систематизацией, первичным анализом, составлением тематических подборок и отправкой в центр специальных сводок о настроениях населения Дальневосточного региона.

Вектор реагирования на события и мероприятия государства зависел от многих факторов. Это социальная, культурная и национальная принадлежность человека, его экономическое, психологическое состояние, политические взгляды и др. Влияние данных факторов увеличивалось на территории Дальнего Востока СССР, где население формировалось за счет смешения местных коренных народов практически со всеми народностями и национальностями Сибири, европейской части страны и сопредельных государств – Китая и Кореи. Оно воплотило в себе особый психологический тип, которому были свойственны специфические мысли, чувства, настроения и общие виды реагирования.

Дальневосточный регион в конкретных исторических условиях конца 1920-х – начала 1940-х гг. в социальном, экономическом и политическом плане имел целый ряд особенностей, связанных со спецификой развития и формированием отношений «власть – общество». Во-первых, он был одним из самых молодых в составе Российской империи (вошел в середине XIX в.), а в составе Советской России – только с 1923 г. в связи с поздним окончанием Гражданской войны. Это объясняет его административное обособление и сложившуюся практику адаптации к местным условиям системы управления и приемов администрирования. Во-вторых, исторически сложившая стратегия развития региона предусматривала зависимость от привлечения населения из других районов страны, а любая перемена места жительства, как известно, влечет за собой необходимость адаптации мигрантов к условиям «новой» малой родины. В условиях массовых, в том числе принудительных, миграций 1930-х гг., когда регион был превращен в огромный трудовой лагерь, доверие к властям было крайне низким, хотя политическая активность оставалась все же достаточно высокой. Вместе с тем данная территория являлась прибежищем для тех, кто по различным, в том числе политико-идеологическим, причинам покидал центральные районы страны. Нередко эти люди были против советской власти, тем самым представляли для нее большую опасность. Это в значительной степени способствовало ужесточению отношения власти к обществу и являлось причиной социальных чисток и политических репрессий. В-третьих, крестьянство Дальневосточного региона являлось основным поставщиком рабочих кадров для промышленности и транспорта, что в свою очередь приносило в эти сферы крестьянскую психологию – упорство в достижении результата, надежды на собственные силы, ориентацию на труд и отказ от политической демагогии. В-четвертых, позднее включение региона в индустриальное развитие и

относительная слабость промышленного потенциала в конце 1920-х – начале 1930-х гг. предопределили меньший удельный вес рабочего класса, что в свою очередь оказало значительное влияние на общий социально-психологический климат населения Дальнего Востока. Именно крестьянская, а не пролетарская психология и соответствующие ей реагирования являлись определяющими по отношению к социально-экономическим и политическим мероприятиям власти. В-пятых, Дальневосточный регион рассматривался советским руководством как окраина, как часть сырьевой базы, как регион неприоритетного развития по сравнению с европейской территорией или Западной Сибирью. В результате капитальные вложения в социально-экономическую, культурную и бытовую сферы Дальневосточного региона были значительно меньше, чем в среднем по стране. Это в свою очередь приводило к критическим проявлениям среди населения и влияло на общий процесс политико-идеологического взаимодействия власти и общества в регионе.

В донесениях, как партийных, советских, так и специальных органов власти на Дальнем Востоке отмечалась стойкая поляризация мнений и суждений населения вокруг внутривнутриполитических и внешнеполитических событий, информация о которых была доступна широкой общественности. При этом отмечалось, что особо активно реагирования населения проявлялись в ходе социально-экономических и политических событий и мероприятий. Исходя из этого, перед партийными организациями ставилась задача постоянного повышения эффективности качества политико-идеологической работы, в ходе реализации которой активно выявлять мнения, суждения и настроения населения. Наличие критических настроений у людей, чьи взгляды не всегда укладывались в общепринятые принципы, давали повод властям говорить о существенных недостатках политико-идеологической обработки населения, так как ей не удалось исправить эту ситуацию к лучшему. Однако партийное руководство не всегда имело представления о настроениях и взглядах рабочих, служащих, колхозников и других социальных групп. Анализом настроений населения, кроме органов ОГПУ–НКВД, по существу никто не занимался. Да и они часто ограничивались лишь их фиксацией и первичной обработкой. Таким образом, фиксируемые реагирования не могли в полной мере отразить истинного отношения населения к происходящим событиям в стране и в мире. Они позволяли создать лишь обобщенную картину, которую использовало партийно-политическое руководство страны в своих интересах, исходя из определенной социально-экономической и политической конъюнктуры.

Власть прекрасно понимала, что она не способна получить абсолютное влияние над настроениями индивидуума. Советский человек видел частые нестыковки с практической жизнью в спускаемых «сверху» идейных установках, формально-бюрократическое, бездушное отношение власти к нуждам трудящихся, игнорирование властями мнения населения по актуальным для них вопросам, их неспособность обеспечить необходимые условия жизни и труда и т.д. Все это воспринималось сознанием, порождая

внутреннюю конфронтацию между идейным и реальным. Население сохраняло свои индивидуальные психологические переживания, которые, как правило, по причине страха носили латентный характер, однако в ходе определенных событий, затрагивавших конкретного человека или группу, они выражались открыто. При этом проявлялась собственная индивидуальная или групповая позиция населения в центре и в регионах.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Монографии:

1. Исаев А.А. Общество Дальнего Востока СССР в условиях японской опасности (1930-е – середина 1940-х гг.). Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2014. 174 с. (8,25 п.л.).

2. Исаев А.А. Политико-идеологическое воздействие власти на население Дальнего Востока СССР в 1930-е гг. Владивосток: Издательство ДВФУ, 2021. 1 CD-ROM; 130 с. (7,5 п.л.).

Публикации в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК:

1. Исаев А.А. Оборонно-массовая работа на Дальнем Востоке СССР в конце 1920-х – начале 1940-х гг. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2014. №1 (27). С. 59-68 (1 п.л.).

2. Исаев А.А. Отношение населения Дальнего Востока СССР к депортации корейского и китайского населения в конце 1930-х гг. // Клио. 2014. №5 (89). С. 64-66 (0,25 п.л.).

3. Исаев А.А. Политико-идеологическая работа по привлечению и закреплению демобилизованных воинов к заселению территории Дальнего Востока в начале 1930-х гг. // Теория и практика общественного развития. 2015. №15. С. 110-113. (0,3 п.л.).

4. Исаев А.А. Деятельность интернационального клуба моряков во Владивостоке в 1930-е гг. // Исторические, философские, политологические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. №11 (61): в 3-х ч. Ч. III. С. 67-71 (0,4 п.л.).

5. Исаев А.А. Политико-идеологическая работа власти по привлечению демобилизованных воинов к заселению Дальнего Востока СССР в начале 1930-х гг. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2016. №2 (36). С. 53-58 (0,5 п.л.).

6. Исаев А.А. Проблемы закрепления демобилизованных красноармейцев в колхозах Дальнего Востока в 1930-е годы. // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2016. №5 (170). С. 126-131 (0,5 п.л.).

7. Исаев А.А., Федирко О.П., Кулабухов Н.С. Добровольные оборонные организации на Дальнем Востоке СССР как форма организации политико-идеологической работы среди населения в 1920-1930-е гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и

искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 6-1 (80). С. 94-98 (в соавторстве; 0,45 / 0,15 п.л.).

8. Исаев А.А. Подготовка и празднование дня международной солидарности пролетариата (трудящихся) на Дальнем Востоке СССР в 1930-е гг. как важная часть политико-идеологической работы. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 10 Часть 2 (84). С. 61-65 (0,4 п.л.).

9. Исаев А.А. Радио как проводник политико-информационной работы среди населения Дальнего Востока СССР в 1930-е гг. (на примере Приморского края). // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2017. № 4 (42). С. 102-107 (0,4 п.л.).

10. Исаев А.А. Праздник Великой Октябрьской социалистической революции на Дальнем Востоке СССР в 1930-е гг. как часть политико-идеологической работы среди населения региона. // Вестник томского государственного педагогического университета. 2018. Вып. 1 (190). С. 203-210 (0,8 п.л.).

11. Исаев А.А. Обсуждение Сталинской конституции на Дальнем Востоке СССР // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2018. Том. 63. Выпуск 1. С. 92-104 (1,3 п.л.).

12. Исаев А.А. Реакция сельского населения Дальнего Востока СССР на займовые кампании в конце 1930-х – 1941 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2018. № 1 (87). С. 18-22 (0,4 п.л.).

13. Исаев А.А. Радиоинтервенция Японии как средство политико-информационного воздействия на население приграничных районов Дальнего Востока в 1930-е гг. // Манускрипт. 2018. № 8 (94). С. 22-26 (0,4 п.л.).

14. Исаев А.А. Политико-идеологическая работа среди китайского и корейского населения Дальнего Востока СССР в 1930-е гг. (на примере Приморской области). // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2018. № 3 (45). С. 103-109 (0,69 п.л.).

15. Исаев А.А. Реакция дальневосточного крестьянства на проведение коллективизации в начале 1930-х гг. // Россия и АТР. 2018. №3. С. 111-127 (1,86 п.л.).

16. Исаев А.А. Реакция городского населения Дальнего Востока СССР на займовые кампании в 1930-е – 1941 гг. // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. №2. С. 72-80 (0,9 п.л.).

17. Исаев А.А., Дударь Л.А. Реакция дальневосточников на переход к открытым формам торговли в середине 1930-х гг. // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. 2021. Т. 23. № 1. С. 195-209 (в соавторстве; 1,6 / 0,8 п.л.).

18. Исаев А.А. Проблемы развития системы партийного просвещения на Дальнем Востоке СССР в 1930-е гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. Т. 26. № 192. С. 225-236 (1,28 п.л.).

19. Исаев А.А. Деятельность политотделов на железнодорожном транспорте Дальнего Востока СССР (1933-1941). // Новейшая история России. 2021. Т. 11. №1. С. 118-133 (1,75 п.л.).

20. Исаев А.А. Особенности политико-идеологической работы среди населения Дальнего Востока СССР в 1930-е гг. // Вестник РУДН. Серия: История России. 2022. Том 21. № 1. С. 72-82 (1,16 п.л.).

21. Исаев А.А. Проблемы развития системы подготовки и переподготовки агитационно-пропагандистских кадров на Дальнем Востоке СССР в 1930-е гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Том. 27. №1. С. 232-245 (1,7 п.л.).

22. Исаев А.А., Федирко О.П. Реакция военнослужащих ОКДВА и их родных на проведение коллективизации и раскулачивания в СССР в начале 1930-х гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 76. С. 12–24 (в соавторстве; 1,39 / 0,69 п.л.).

23. Исаев А.А., Савчук А.А. Дискуссии о запрете абортс среди Дальневосточного населения в 1930-е годы: между свободой выбора и государственной идеологией // Вестник Пермского университета. История. 2022. № 2 (57). С. 12-24 (в соавторстве; 1,39 / 0,69 п.л.).

24. Исаев А.А., Дударь Л.А. Отношение дальневосточников к карточному распределению (1929-1934 гг.) // Россия и АТР. 2022. №3. С. 130-142 (в соавторстве; 1,39 / 0,69 п.л.).